

УДК 37.017.925

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

С.М.Ёлкин, О.И.Москвина

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, sergeypf@mail.ru

В статье раскрываются этнопедагогические аспекты традиционного свадебного обряда, определяется сущность исследуемого феномена, выявляется и характеризуется его воспитательный потенциал: этический, эстетический, хозяйственно-трудовой и др.

Ключевые слова: *обряд, свадебный обряд, воспитательный потенциал*

The article shows the ethno pedagogical aspects of traditional wedding rite and the matter of the investigating phenomenon. It also points out and characterizes its educating role: ethical, aesthetic, housekeeping and etc.

Keywords: *rite, wedding rite, educational role*

Совершенствование организации воспитательного процесса — одна из актуальных проблем российского образования. В последнее десятилетие одним из перспективных направлений в этой области является приобщение подрастающего поколения к традиционному наследию. Это обусловлено тем, что на протяжении нескольких веков в традиционном земледельческом обществе вырабатывалась наиболее оптимальная система воспитания, основанная на особенностях мировоззрения и хозяйственной деятельности. Эта система «представляла собой сложное, пестрое, многослойное, в чем-то и противоречивое целое, которое должно было обеспечить такие жизненно необходимые стороны, как овладение трудовыми навыками, передача знаний о природе, человеке, окружающем мире; разумное использование досуга, регуляция обыденного и обрядового поведения, хранение и передача традиционной культуры» [1].

Изучая традиционную культуру с точки зрения ее воспитательных возможностей исследователи прежде всего обращали свое внимание на следующие направления:

— игровой фольклор, так как игра (в широком смысле этого слова) представляет собой ведущую форму деятельности ребенка, является одним из основных способов познания мира;

— детский фольклор, так как посредством форм детского фольклора осуществляется процесс межличностного общения детей в группе, с его

помощью устанавливается эмоциональный контакт, утверждаются нормы поведения в коллективе;

— календарно-обрядовый фольклор, так как традиционный календарь в приложении к образовательному процессу позволяет не только в теоретическом, но и в практическом плане освоить основные этапы празднично-обрядовой деятельности русского народа.

В меньшей степени воспитательный потенциал раскрыт в сфере семейно-общинных праздников, к которым относятся родины, крестины, свадьба, похороны, рекрутская обрядность и др. Раскрытие этой темы на настоящий момент является актуальной проблемой, так как семейные обряды обладают огромным педагогическим потенциалом. В настоящей статье мы по мере возможности раскроем некоторые аспекты воспитательного потенциала, заложенного в традиционном свадебном обряде.

В силу красочности, массовости и зрелищности традиционного свадебного обряда *наиболее ярко воспитательный его потенциал проявляется в эстетическом плане*. В первую очередь, — *в традиционном костюме*. Все присутствующие на свадьбе с особой тщательностью подходили к выбору одежды, старались надеть все самое лучшее. Особой красотой отличался свадебный наряд невесты, который расшивался жемчугом, украшался драгоценными камнями и золотной вышивкой. В *ритуальных действиях* складывались эстетические и этические нормы поведения. Производящиеся на свадьбе действия

отличались особой формой произнесения речи (свадебные выкрики дружки), степенностью движений (выход невесты). А в текстах свадебных песен формировалось особое отношение к красоте звучащего голоса, поэтическому наполнению музыкального текста. Репертуар свадебного обряда включал в себя весь спектр жанров фольклора, начиная от обрядовых, лирических, плясовых песен и заканчивая застольными.

Этический потенциал ярко выражен в самой структуре свадебного обряда и моделях поведения новобрачных и родственников. Уже на первоначальных этапах свадебного обряда, к которым относится выбор пары, молодежи прививается особая культура общения между собой. В Новгородской области существовали специальные дни, когда из соседних деревень съезжалась молодежь. В большинстве случаев эти дни были связаны с периодом праздников и уличных гуляний. 11 января (период Святочных гуляний) со всего Поозерья (северо-западное побережье озера Ильмень) парни и девушки собирались в Клопский монастырь на праздник «Прихоженье». После богослужения молодежь гуляла в соседней с монастырем деревне Хотяже, знакомилась друг с другом, парни катали девушек на лошадях по деревне и часто к концу дня парни сговаривались о дне сватовства [2]. Подобные сходки устраивались и в период масленичных гуляний, и в весенне-летний период (от Троицы до дня Ивана Купалы).

Кроме того, в процессе свадебного обряда происходит косвенное обучение этикету ведения переговоров: в основном они представляют собой инсказательные диалоги, при этом разговор начинался издали (о хозяйстве, об урожае) и лишь потом сваты сообщают о цели визита: «Я пришел к вам не кумиться, не брататься, а пришел к вам посвататься» [3]. Один из наиболее интересных вариантов был записан от Н.В.Матюхиной: «Сваты: Молодой гусачок ищет себе гусочку. Не затаилась ли в вашем доме гусочка? Отец невесты: Есть у нас гусочка, но она еще молоденька. Сваты: Да сейчас самый лучший квас, а то перезреет — закиснет. А жених, вон какой: что родом, что телом, что красой, что делом» [4].

Осваивается и этикет заключения договоров: в Старорусском районе обряд «рукобитья» представлял собой развернутое действо. «В этот день в доме невесты готовилось угощение, собирались ее родственники. Являлся жених с отцом, сватом и родственниками, привозили свое угощение (баранки к чаю, закуски, вино). <...> Сват или отец жениха налив рюмку произносил: «Просим покорно к винной чарке! Ну-ка, матушка, подвинься поближе да выкушай». Мать невесты выходила из-за занавески, принимала рюмку: «Здравствуй, нареченный сватушка и нареченный зятюшка. Будьте здоровы! Дай бог, что задумано, то свершить в чести и в радости!» Такой ритуал совершал каждый присутствующий на рукобитье. Наконец, рюмка вручалась жениху, и он, обратясь в сторону невесты и называя ее по имени, произносил: «Повыйди, повыйступи по новой горнице, по светлой светлице к винной чарке!». <...> Невеста выходила, кланялась всем, принимала рюмку и, пригубив, возвращала ее жениху, который в свою очередь делал из этой рюмки

глоток. Затем зажигали лампадку, все присутствующие на рукобитье молились, а родители невесты благословляли будущих молодых хлебом и иконой: «Дай бог счастья и любовь» [5].

Свадебный обряд характеризуется высоким уровнем социального контроля. Идея публичного характера свадебного обряда заключается в необходимости обнародования свершившегося действия, а также в становлении и закреплении нового социального статуса молодых. Она проявляется в ряде обрядовых действий.

«Одаривание подруг невесты»: после сватовства жених раздавал девушкам из деревни невесты «баранки» (баранки), пряники и другую выпечку, тем самым, подтверждая, что сговор между родителями состоялся.

«Выкликание молодых»: на свадебном пире в доме жениха, после обряда «раскрывания невесты», молодых выкликали: «Крестная невесты кричит: «Хараша ли мылада?». Ей отвечают: «Хыраша!». А свидетель стоит коло жениха, он гыварит: «А наш лучший!». А еты апять нивестины кричат: «Наша лучше!». Ну, и патом все хором кричат: «Оба хыраши!» [Поддорский р-н, с. Поддорье, ФЭЦ 1904-13]*. Интересную параллель обычаю «выкликания молодых» мы находим в церковной традиции. По сведениям из Старорусского района, «после сватовства в течение 2-3 недель в местной церкви происходил «клик» — публично оглашали имена жениха и невесты, чтобы выяснить, нет ли каких-либо препятствий для венчания» [6].

«Яишня»: на второй день свадьбы существовал обычай ездить к теще на традиционную яичницу, которую за столом подавали в первую очередь, — и по тому, каким образом жених будет ее есть, определяли, «честная» или «не честная» была невеста. Теща подойдет, поклонится, зять в ложку деньги кладет. «При хорошей жене зять эту ложку сломает над своей головой; теща всю родню обнесет: «Кушайте, гостюшки, да скажите, хороша ли моя яишенка?». Гости едят яичню, нахваливают, деньгами благодарят. Затем зять протрет сковороду платком (тем, что была покрыта яичня), да и бросит в девок. В кого попадет, та первая замуж выйдет» [7].

Свадьба предоставляет большую свободу слова и действий непосредственным участникам. В процессе обряда сватовства устанавливаются определенные взаимоотношения между семьями, распределяется круг обязанностей соответственно занимаемому положению в семье.

Сваты (крестный, дядя жениха, другой какой-либо родственник или односельчанин, а иногда и отец с матерью), а также родители и крестные невесты занимали ведущие роли в свадебном обряде, при этом более значимый вес в решении возникающих вопросов имели мужчины.

Мать невесты в свадебном обряде выполняет ограниченную функцию, но на сватовстве обладает правом высказать свое мнение: «Если мать не хотела отдавать замуж дочь, то в качестве протеста не выхо-

* Здесь и далее в тексте — материалы из фондов Фольклорно-этнографического центра при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова.

дила к сватам — «с печи не слезала» [Перегинский с/с, д. Барские Кулики, ФЭЦ 1906-09].

Невеста так же могла действием показать свое отношение к выбранному родителями жениху. В знак согласия на свадьбу, в качестве залога, девушка дарила парню подарок: платок, салфетку, полотенце, а в знак протеста невеста могла несколько раз гасить лампадку под иконой перед «богомолем». С традицией почитания невестой своих родителей и старших родственников связан обычай ходить причитать на кладбище.

К жениху после свадьбы изменялось отношение со стороны семьи и общества. «Девишник» становился последним днем, когда девушкам разрешалось шутить над женихом — «шапку к штанам пришивали» [Люблинский с/с, д. Большие Язвищи, ФЭЦ 1900-06].

Свадьба предписывает новые социальные роли и статус молодым и родственникам. Процесс осмысления молодыми перехода в другую семью и получения нового статуса происходит на протяжении всего свадебного обрядового комплекса и отражается в его поэтапности. Свадебный обряд в его полной версии представляет собой многосоставное ритуальное действие, основные этапы которого связаны с довенечным и послевенечным периодами.

Обряды довенечного цикла направлены на отражение идеи «отчуждения» невесты от родного дома, прощания невесты со своим родом, оплакивания прежней «вольной жизни». За год-два до свадьбы это «выбор пары», договоренность молодых, передача «здатка» парню. За неделю-две до свадьбы — «просватывание», передача «залога» жениху, «богомолье», «крукобителье», «одаривание» женихом подруг невесты, вечера у невесты, обряд «ходить на гулы», посещение невестой-сиротой кладбища, обряд причитания «на кукушку», приезд жениха с «шелыгой». Накануне свадебного дня — баня, обычай «ходить на плак», девичник. Утро свадебного дня — выезд свадебного поезда из дома жениха, прибытие поезжан в дом невесты, встреча свадебного поезда, выкуп невесты, благославление молодых, отъезд молодых к венцу, перевоз приданого.

Обрядовые действия послевенечной части направлены на отражение идеи соединения родов, приобщения невесты к роду жениха, получение и утверждение ее нового социального статуса. В день свадьбы это встреча молодых в доме жениха, обряд «закрывания» молодой, величание молодых и гостей, обряд «раскрывания» молодой, обряд «выкликания» молодых, обрядовые гадания, свадебный пир, проводы молодых спать. Во второй день свадьбы — обряд «бужения» молодых, утренние обряды проверки молодой, «яичня» в доме у матери невесты.

Наиболее значимым действием, отражающим идею инициации невесты, становится обычай «ходить на гулы» [Перегинский с/с, д. Коломно, ФЭЦ 1905-08]. Этим термином определялась традиция выхода невесты с подругами на улицу, причитать. Начинали причитать сразу после «сватовства» [Перегинский с/с, д. Барские Кулики, 1907-01]: «Только сваты за порог, подруги берут невесту под руки, выводят на улицу

красоваться, поют свадебные песни, причитывают» [8]. Этот обычай связан с необходимостью расставания с прежней жизнью, с осознанием своего нового статуса: невеста плачет «по гульбе» [Переездковский с/с, д. Кстечки, ФЭЦ 1931-29].

Одним из наиболее важных обрядов инициации невесты был обычай одевать «какошник» на голову молодой, который становился одним из последних символов перехода невесты в статус замужней женщины: «Драматичным было прощание невесты с волей девичьей и принятие воли новой родни и нового головного убора замужней женщины — момент оттягивается до тех пор, пока невеста не наберется смелости сказать свекрови и свекру: «Разрешите мне вас матушкой и батюшкой называть?» — Пожалуйста, доченька, — скажут свекор со свекровью и поцелуют ее. Девушки печальную песню запоют «Из-за лесу, лесу темного». Во время песни жених встанет, разложит косу на две, а подружки заплетут и уложат косы на голове. Свекровь наденет повойник, теперь без него молодуха — никуда! Дружка кричит молодым «Ура!» или «Хорошо!», чтобы они поцеловались. «Хорошо! Хорошо!» — вторит дружке весь свадебный стол» [9].

Хозяйственно-трудовой аспект проявляется в разных формах обрядовых действий. Идея воспитания посредством хозяйственно-трудовой деятельности в свадебном обряде проявляется в процессе подготовки приданого. В течение недели каждый вечер у невесты собираются ее подружки и помогают готовить приданое: шьют платье, фату, одеяла (кто побогаче — из одного полотна, победнее — из лоскутов); матрас набивают соломой или «гарохавенный» делают, чтобы дети были «курчавыми»; готовят подушки жениху и невесте; вышивают салфетки, полотенца.

Своеобразным экзаменом, итогом проведенной работы становится обычай развешивать приданое в доме жениха, чтобы в течение недели после свадьбы родственники и жители деревни могли прийти и посмотреть, оценить мастерство невесты.

Кроме того, на второй день свадьбы проверялись и другие способности невесты. Свекровь давала невестке такие задания, как сходить за водой, вымести пол, которые выполнялись под присмотром гостей и родственников: «Начинаешь пол пахать, а люди и деньги кидают, и углей набрасают, и золы насыплют, и никто не помогает. Устанешь, идешь золовке в ноги кланяться, чтоб она тоже пол пахала» [10].

Большую роль в процессе свадебного обряда играли мотивы наставления. Традиционный свадебный обряд включал в себе огромное количество музыкально-поэтических форм, в которых содержались различного рода наставления невесте. Так, например, в период подготовки приданого, за работой, подружки невесты пели частушки, «страдания» о предстоящей жизни:

Ни ходи, товарка, замуж,
Замужем ни весила,
Моя подруга вышла замуж,
Голову повесила.

Ни ходи, подружка, замуж,
Замужем трудно привыкать,
С мастовины на другую,
Ни дают пириступать.

Ни ходи, товарка, замуж,
Ни ходи, хорошинька,
Сиводни девка, завтра баба,
Послизавтра брошинка.

[Поддорский р-н, д. Коломно, ФЭЦ 1905-14].

На девишнике, в доме невесты, после обрядовой бани невесту сажают по центру избы и причитают. Существовал свой порядок причитывающих, в котором четко прослеживается статус каждого из участников: первой причитывала крестная невесты, потом — мать невесты, подруги невесты и невеста [Перегинский с/с, д. Барские Кулики, ФЭЦ 1907-01]. Этот обряд являлся своеобразным коллективным советом для невесты. Посредством этих текстов невеста получает представление о жизни в замужестве:

Каково жить во чужих людях,
Как упаковать, унаравливать
На злодейских-то на чужих людей!
По утру ты вставай ранехонько,
Ввечеру ложись позднехонько,
Да ни чем-то на них не упакуешь,
Что ни ранним вставаыицем
И не поздним ложаныицем.
Наслывешься ты, моя милая сестра,
И сонливая, и лживая, не заботлива,
не работлива.
Ты натерпишься, моя милая сестра,
и холоду, и голоду [11].

В процессе свадебного обряда выявлялись физические качества жениха. Например, в обряде «выкупа невесты» жених должен был попасть монетками в горшок, тем самым проверялась его меткость. В свадебном ритуале содержатся обычаи, развивающие физическую форму участников. Так, например, жених привозил «шелыгу» в деревню, из которой брал невесту. «Шелыга» это тряпичный мяч, который изготавливался из «валенной» шерсти: «Это как футбольный мяч. <...> Ни такой большой — обыкновененькай. Черный делали, да. Как они там, всево с шерсти делали, али только кругоём, но хорошии делали» [Люблинский с/с, д. Селеево, ФЭЦ 1902-07]. Жених просто выбрасывал ее на улицу, где в «шелыгу» играли ребята и мужики в любой день — «шелыгали как в хоккей» [Перегинский с/с, д. Барские Кулики, ФЭЦ 1907-02].

В свадебном обряде имеется ряд символических действий, направленных на обеспечение благополучия в дальнейшей семейной жизни.

«К дому жениха приехали — родители жениха встречают. Дружка снимет молодую с саней, а свекор скажет: «Ну-ка, доченька, поперед; как в дом войти, лошадь рассупонь!». (Чтобы рожать легче было)» [12].

По дороге к дому через двор молодых свекровь осыпала листьями от веника, чтобы они не шумели.

Также их осыпали «льняным семям», чтобы уберечь их от колдовства, овсом и житом — «к житью хорошему»; кидали под ноги деньги.

«В сенях житом тропку постилают, по ней дружка ведет молодых к столу, а свекор приговаривает: «Пожалуйста! Принимаем хлебом-солью!». Дружка кнутом дорогу крестит, сваха разматывает ее (чтобы жизнь молодых чистой была), следом молодые идут и весь свадебный поезд» [13].

Раскрыв некоторые аспекты воспитательного потенциала свадебного обряда, можно отметить, что включенность всего коллектива в этот обряд позволяет всесторонне развивать как детей, так и молодежь. Дети и подростки в процессе проведения традиционной свадьбы получали навыки в сфере музыкального фольклора, т. е. перенимали основные музыкально-поэтические формы, которые были характерны для определенной традиции. Сами молодые (жених и невеста) получали возможность осмысления своего нового статуса и посредством разнонаправленных обрядовых действий подготовиться к трудностям семейной жизни. Представители старшего поколения также наделялись новыми социальными ролями и выстраивали новые общинно-семейные взаимоотношения. Таким образом, по сфере своего влияния традиционный свадебный обряд является одним из наиболее всеобъемлящих.

Для современного образования можно указать несколько путей ознакомления и приобщения к свадебной обрядности: разработка спецкурса (факультатива) «Традиционный свадебный обряд» для учащихся старших классов общеобразовательной школы; реконструкция и воспроизведение свадебного обряда в деятельности фольклорного театра; изучение элементов свадебной обрядности в курсах традиционных школьных дисциплин «Литература», «Музыка», «Обществознание» и др.; реализация исследовательских проектов, направленных на изучение традиционного свадебного обряда, в рамках научного этнопедагогического кружка.

1. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории (Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX — начале XX вв.). СПб.: Знание, 1992. С.3.
2. Жекулина В.И. Старорусская свадьба (методические рекомендации в помощь клубным работникам). Новгород, 1988. С.7-8.
3. Банин А.А., Вадакария А.П., Жекулина В.И. Свадебные песни Новгородской области. Л., 1974. С.4.
4. Жекулина В.И. Указ. соч. С.9.
5. Там же. С.10-11.
6. Там же. С.10.
7. Бурьяк М.К. Новгородская свадьба (полевые записи 1984 года в Поддорском районе Новгородской области) // Чело. Февраль 1995. С.11.
8. Там же. С.10.
9. Там же. С.11.
10. Жекулина В.И. Указ. соч. С.45.
11. Точный адрес не установлен. В сборнике «Старорусская свадьба» текст причитания цитируется по «Новгородским губернским ведомостям», 1869, № 8.
12. Бурьяк М.К. Указ. соч. С.10.
13. Там же.